

Булба Гоголя в 1876, 1883, 1892, 1898, 1908 — в двух переводах и т. д. Переводы печатаются иногда отдельными томами, но чаще всего появляются в периодической печати, что обеспечивает им очень широкое распространение; в ряде случаев следует подчеркнуть оперативность переводчиков, наиболее яркие примеры представляют в этом смысле повесть *Крейцерова соната*, первый перевод которой появляется на румынском языке в 1890 г. и роман *Воскресенье*, который печатался на румынском языке (1899) почти параллельно с русским текстом выходящим в журнале *Нива*¹.

Многочисленные статьи, обзоры, эссе, рецензии, в большей степени, чем раньше, принадлежащие виднейшим румынским критикам (К. Доброджану-Геря, Г. Ибразиану, Раику Ионеску-Рион, Х. Саниелевич и т. д.) или писателям эпохи (Дуилиу Замфиреску, Ал. Влахуцэ, Михаил Садовяну, Тудор Аргези и т. д.) способствуют проникновению русской литературы в самые различные и широкие читательские круги², в сознание читающей публики. В конечном итоге можно сказать, что русская литература включается в процесс развития самой румынской литературной жизни³. Отмечая это явление, Николае Йорга писал: «Под влиянием *Записок охотника*, *Войны и мира*, *Записок из мертвого дома*, будут жить и мыслить два поколения...»⁴. О той же эпохе говорит и Михаил Садовяну вспоминая свою молодость «проведенную в том духовном центре, каким являлись Яссы 900 гг.», когда «одно из наиболее радостных впечатлений» для писателя «был контакт с великой русской литературой...»⁵.

Синхронный по своей хронологии тождественным процессам, развивающимся в одинаковой мере в славянских и неславянских странах, своими важнейшими отличительными чертами этот этап в развитии русско-румынских литературных взаимосвязей составляет органическую часть того единого, широкого движения, которое разворачивается мощным поступательным темпом во всех европейских странах, охватив даже те из них, которые до этих пор оставались вне его (Италия, Испания, скандинавские страны)⁶.

Широкое и интенсивное ознакомление с русской литературой в Румынии, в конце 19 и в начале 20 вв., было определено рядом причин и положений, составляющих сложное целое. Интерес к русской литературе сильно возрос в начале 80-ых гг. вследствие активизации передовых общественных сил в нашей стране. Свободолюбивые идеалы утверждаемые лучшими русскими писателями, всегда призывавшим к борьбе против угнетения и угнетателей, были созвучны целям, которые преследовали народные массы Румынии и,

¹ Для подробностей см. нашу работу *Tolstoi și literatura română*, EL, 1963.

² Газета «Secolul» писала: «Русская литература проникает все больше и больше в народные пласты» (1910, 7 апр., стр. 2).

³ Журнал «Generația nouă» указывая на огромное число переводов из русской литературы и на значительное место которое они заняли в Румынии, говорил о существовании «русского литературного течения». (*Traducerile în literatură noastră*, 1893, nr. 2., стр. 2 — 4).

⁴ N. Iorga, *Istoria literaturii românești contemporane*, 1934 т. I, стр. 326.

⁵ M. Sadoveanu, *Evocări*, E.S.P.L.A., 1957, стр. 182.

⁶ См. Arturo Cronia, *La conoscenza del mondo slavo in Italia*, Padova, 1958; М. П. Алексеев, ук. соч.; И. П. Куприянова, *Русская и советская литература в Дании*, Проблемы международных литературных связей, изд. Ленинградского Университета, 1962, стр. 174.